

ОТЗЫВ
официального оппонента на диссертацию
Песецкой Александры Александровны «Одежда в свадебной обрядности
марийцев (конец XIX – начало XXI вв.)», представленную на соискание ученой
степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.4 — Этнология,
антропология и этнография

Диссертационное исследование Александры Александровны Песецкой, посвященное рассмотрению знаково-символических функций одежды в марийской свадебной обрядности, является новаторской работой, как в целом для российской этнографической науки, так и в плане этнографо-антропологического изучения марийского народа. Характерная для отечественных этнографических исследований четкая дифференциация на так называемые «материальную» и «духовную» культуры, ныне активно преодолевается, что, естественно, помогает расширить исследовательский горизонт и лучше понять механизмы функционирования традиционной культуры и ее адаптации к современным условиям. В данной работе, как отмечает автор, «Марийская свадебная одежда впервые становится самостоятельной темой комплексного исследования, не только в контексте изучения ее конструктивно-декоративных особенностей, но и способа использования в рамках свадебного ритуала, анализа социальных смыслов, заложенных в ней и актуализирующихся в обрядовой ситуации» (с. 19). Известно, что одежда, как одна из главных составных частей материальной культуры народа, имеет тесную связь с ее духовной культурой – мировоззрением, мифологией, религиозными верованиями, обычаями и обрядами, т.е. имея чисто утилитарное значение, она наделяется также сложным символическим содержанием, которое наиболее ярко раскрывается в обряде. Данное утверждение особенно характерно для системы «одежда – свадьба», где очень четко и рельефно проявляются многие знаковые функции одного из базовых элементов жизнеобеспечения человека. Как отмечает сам исследователь, «Одежда является одним из наиболее выразительных элементов предметного кода свадебного обряда» (с. 27). К сожалению, подобный

комплексный подход пока слабо апробирован в контексте марийской культуры, на что, в частности, указывают приводимые диссертантом библиографические ссылки. Данное исследование, где предпринимается попытка «рассмотреть свадебную одежду как часть обряда, материальный компонент духовной культуры» (с. 4), восполняет данную лакуну. В работе впервые в марийской этнографической науке в качестве предмета исследования выступили «динамика использования свадебной одежды, ее функции, знаковые характеристики и способы использования в ритуальном контексте» (с. 4). Таким образом, актуальность и научная новизна данной работы не вызывают никаких сомнений. Диссертационная работа А.А. Песецкой является первым комплексным историко-этнографическим исследованием, в котором на репрезентативной источниковой базе и обоснованной методологической основе в исторической динамике раскрыты способы функционирования свадебной марийской одежды у разных этнографических групп народа, выявлены ее отличительные конструктивные и декоративные особенности, показано знаково-символическое содержание на разных этапах ритуального процесса, рассмотрена роль элементов одежды и тканых изделий в качестве свадебных ритуальных объектов, проанализирована роль одежды на современной марийской свадьбе.

Научная и практическая ценность диссертации заключается в том, что в ней обобщен уникальный материал по марийской свадебной одежде и проведен его анализ на основе новейших теоретико-методологических разработок российских и зарубежных этнологов и культурных антропологов. В науку вводится большой массив архивных, музеиных и полевых данных, которые значительно обогащают этнографическую науку. Выводы и эмпирическая информация диссертации могут быть использованы в исследовательской и учебной деятельности, музейной работе и т.д.

Хронологические и территориальные рамки полностью соответствуют исследуемой теме и поставленной цели и не вызывают возражений. Исследованием охвачены все этнографические группы марийцев, проживающих на территории Среднего Поволжья и Приуралья. В хронологическом плане основное внимание уделено двум временным отрезкам

– концу XIX – началу XX в. и началу XXI в., т.е. современности, что обусловлено необходимостью дать характеристику изучаемому предмету в период функционирования т.н. «традиционной культуры» и показать ее современное состояние. Некоторые аспекты исследуемой проблемы, насколько это позволяют источники, раскрыты в более широкой исторической ретроспективе, в частности, показана эволюция отдельных форм свадебной одежды и обрядности начиная с XVIII столетия, прослежена динамика свадебных традиций в советское время и т.д.

А.А. Песецкая ведет свое исследование с учетом опыта и достижений своих предшественников, автором проведен глубокий и всесторонний *историографический обзор* по данной проблеме.

Диссертация основана на широкой репрезентативной *источниковой базе*. Эмпирическую основу работы составили архивные документы, опубликованные этнографические материалы, музейные коллекции, опубликованные и неопубликованные иллюстративные источники, фольклорные данные и собственный полевой материал. Достоинством диссертационного исследования является то, что в ней впервые вводится в научный оборот обширный массив неопубликованных источников. Большую ценность представляют сведения из ранее не использованных или редко привлекаемых исследователями архивных документов, в частности, из архивохранилища Российского этнографического музея. Неоценимое значение имеют также разнообразные визуальные материалы, как-то графика, живопись, фотография, и даже киносъёмка, отдельные из которых выявлены автором самостоятельно в архивах или в процессе работы в поле. В описательную канву и контекст анализа включен также вещевой материал по марийской свадебной одежде. Автор, как опытный музейный работник, подробно изучила предметы коллекций РЭМ по марийской одежде, которые позволяют всесторонне осветить исследуемую тему, восполняя многие пробелы, и ярко проиллюстрировать ее основные положения. Надо отметить, что многие из них находились вне поля внимания исследователей. Примечательно также то, что по утверждению автора некоторые элементы свадебной одежды сохранились только в составе музейных коллекций (с. 93), что

наглядно демонстрирует целесообразность и важность включения их в состав источниковой базы. Гармонично дополняют исследование собственные полевые материалы автора, полученные в ходе бесед и интервью с этнофорами, представляющими все этнографические группы марийцев и данные наблюдений. Незаменимы полевые данные автора при рассмотрении современного состояния исследуемой проблемы: они дали возможность соискателю зафиксировать варианты марийской свадьбы начала XXI в., что, в свою очередь, позволило сделать выводы о различиях в формах изменения обряда у разных этнолокальных подразделений народа, определить ряд тенденций развития свадебного обряда и констатировать устойчивость некоторых элементов, в частности предметов одежды (с. 19). В целом, использованные источники позволили диссидентанту максимально точно осветить изучаемую проблему и получить достоверные выводы.

Цели и задачи исследования научно обоснованы, логично соотносятся с названием, объектом, предметом и структурой диссертационной работы. Применяемые соискателем ученой степени *теоретические подходы* и *методологические принципы* соответствуют современным требованиям, предъявляемым к научным сочинениям подобного рода, и учитывает последние достижения.

В структурно-композиционном плане диссертационное исследование строится логично и обоснованно. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложения. В *первой главе* «Знаковые функции традиционной свадебной марийской одежды», состоящей из трех параграфов, автор, рассмотрев основные подходы при типологии народной одежды, раскрыла характеристики одежды участников свадебных обрядов; дала подробный разбор состава участников свадьбы, т.е. основных чинов, и выявила характерные особенности их ритуальных нарядов; выделен ряд специфических особенностей одежды и украшений, характеризуемых исключительно как свадебные.

Вторая глава «Одежда как обрядовый предмет на традиционной марийской свадьбе», включающая три параграфа, посвящена рассмотрению

использования одежды в качестве предмета ритуальных действий и манипуляций на свадьбе; обобщены сведения о структуре традиционной марийской свадьбы у разных этнографических групп; впервые в системном виде изучены вопросы использования предметов одежды в качестве даров, правила и принципы одаривания и дарообмена; проанализированы свадебные ритуалы, в которых одежда выполняла ведущую роль, в особенности обряды переодевания. Представляются весьма интересными приводимые автором сведения, раскрывающие древние мифологические представления о свадьбе как охоте или завоевании. Например, использование меха в костюме невесты есть не что иное, как стремление придать ей «звериный облик» (с. 64). А в наличии в костюме поезжан со стороны жениха перевязи, «напоминающей орденскую ленту», «кроется символическое восприятие свадьбы, как завоевания» (с. 90). Автор убедительно показала, что у горных марийцев на свадебной церемонии шарпан выполнял функции символа бракосочетания (с. 76), поэтому, в случае развода, он разрезался пополам (с. 140). По мнению автора, носовая часть головного убора шымакш – вуй калпак, украшенный специальной вышивкой и монетами (в советское время – даже личными медалями владелицы), «имел прямое отношение к фертильности, был символом женского статуса и социального положения» (с. 72). Также многие примеры, приведенные исследователем, показывают схожесть или сопряженность многих свадебных обрядов с похоронно-поминальными (с. 78, 97, 128, 134, 143), а также с обрядом жертвоприношения (с. 125).

Третья глава «Одежда в современном свадебном обряде», также имеющая три параграфа, посвящена современным формам использования одежды на марийской свадьбе; автором впервые в обобщенном виде прослежены эволюционные изменения и модернизационные трансформации в свадебной обрядности, произошедшие в советское время; выявлены современные типы свадебной обрядности различных этнографических групп марийцев; детально изучена роль одежды на современной свадьбе. Диссертант показала, что, несмотря на сильное упрощение и редукцию в советское и, особенно, в настоящее время, марийская свадьба сохранила основные традиционные

элементы, в том числе использование в свадебной обрядности наиболее знаковых предметов одежды. По мнению автора, даже в случаях максимальной унификации, осознанно сохраняется традиция дарообмена. Например, во времена Великой Отечественной войны «Иногда свадьба заключалась в одном обмене подарками, исключая даже домашнее застолье» (с. 155), а в наше время, «В случае празднования свадьбы в кафе или клубе соблюсти традиционные обряды довольно сложно, поэтому из привычных элементов сохраняется одаривание родственников, как самый устойчивый обычай» (с. 178). По замечанию соискателя, «можно с уверенностью говорить о том, что основной удар по марийской традиционной свадьбе нанесли не нововведения советской эпохи, а повсеместное распространение телевидения и Интернета в последние двадцать лет, которые стали движущей силой массовой культуры. То же самое касается и костюмов основных действующих лиц марийской свадьбы» (с.182). Диссертант справедливо отмечает, что у некоторых этнолокальных групп марийцев «костюм невесты нередко шьется на заказ и имеет национальные черты. Однако в данном случае национальное не идентично традиционному и является продуктом современной интерпретации марийской культуры» (с. 183).

Заключение содержит последовательно изложенные основные положения и выводы диссертационной работы. Самостоятельное значение имеют приводимые в *приложении* иллюстрации.

Несмотря на высокий теоретический и эмпирический уровень представленной к защите диссертации, есть необходимость высказать некоторые *замечания и пожелания*.

1. Мало или совершенно не использованы сведения по этнолокальным группам народа, испытавшим сильное иноэтническое влияние и в культуре которых сформировались особые, присущие только им черты, например, т.н. «северо-западных» марийцев, проживающих в Нижегородской и Кировской областях (которых по совокупности этнокультурных и диалектных особенностей можно выделить в отдельную самостоятельную этнографическую группу), испытавших русское влияние, и, икско-сюньских марийцев, проживающих в Республике Башкортостан и Республике Татарстан, у которых

прослеживается сильное тюркско-мусульманское влияние. Это дало бы возможность рассмотреть исследуемую проблему в условиях этнокультурного пограничья и иноэтничного влияния.

2. Более глубокое и последовательное использование методологических принципов этносемиотики и теории обрядов перехода А. ван Геннепа могло бы помочь автору провести более детальный и теоретически обоснованный анализ имеющегося в работе богатого эмпирического материала.

3. К сожалению, автором не использованы последние фундаментальные издания по марицам, подготовленные сотрудниками МарНИИЯЛИ, в частности, монографию «Марийцы. Историко-этнографические очерки» (Йошкар-Ола, 2013) и альбом Т.Л. Молотовой «Марийский костюм» (Йошкар-Ола, 2020). Последнее издание, помимо всего прочего, содержит прекрасные иллюстрации, демонстрирующие свадебные костюмные комплексы разных этнографических групп марийцев.

Оценивая диссертационную работу А.А. Песецкой в целом отметим, что высказанные замечания не имеют принципиального значения и носят рекомендательный и уточняющий характер и не влияют на общую высокую оценку научного сочинения. Представленная к защите диссертационная работа является собой оригинальное, выполненное на высоком уровне, завершенное исследование, обладающее значительной научной новизной и вносящее существенный вклад в этнологическую науку.

Диссертация написана грамотным научным языком, отличается хорошим стилем и логичностью изложения. Автореферат и опубликованные автором работы адекватно отражают основное содержание и выводы диссертации.

По актуальности, новизне, методологии, научной и практической значимости полученных результатов, широте источников базы, достижению поставленных цели и задач, диссертация Александры Александровны Песецкой «Одежда в свадебной обрядности марийцев (конец XIX – начало XXI вв.)» полностью отвечает квалификационным требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, и соответствует пп. 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением

Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в редакции от 1 октября 2018 г.).

Александра Александровна Песецкая заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.4. – Этнология, антропология и этнография.

Главный научный сотрудник

Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева – обособленного структурного подразделения Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук,

доктор исторических наук

Садиков Ранус Рафикович

08 февраля 2022 г.

Подпись Садикова Р.Р. заверяю.

Директор ИЭИ УФИЦ РАН,
д. юрид. н., проф.

/С.М. Емелин/

08.02.2022 г.

М.П.



450077, Республика Башкортостан, г. Уфа,
ул. Карла Маркса, д. 6.
Тел/факс. раб.: +7 (347)-272-29-79
Тел. моб.: +7 9273186658
Эл. почта: kissapi@mail.ru